

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОМЫСЛОВ В ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВАХ «ВАРВАРСКОЙ» ЕВРОПЫ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЯХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1970-Х ГГ.

В.А. Эрлих, доктор исторических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет
E-mail: ngau.histori@mail.ru

Ключевые слова: Древняя Европа, аграрная экономика, промыслы, издательства, типографии, типология и тематика изданий, позиции авторов.

Реферат. На основе русскоязычной литературы, опубликованной в Советском Союзе в первой половине 1970-х гг. представлена картина издания печатной продукции и структура работ, освещавших историю аграрной экономики и промыслов на территории «варварской» Европы. Выявлены города, издательства и типографии, где издавалась эта литература. Рассмотрены типология, тематические направления и структура выходивших работ. Приведены точки зрения исследователей по вопросам развития охоты, собирательства, рыболовства, земледелия, скотоводства на территории Центральной, Северной, Восточной Европы в эпоху палеолита, мезолита, неолита, бронзового и раннего железного веков. Делается вывод о том, что работы издавались активно и тематически были различными, имели разнообразную структуру. Они подтверждают точку зрения о преобладании на ранних этапах присваивающих форм хозяйства и переход к преобладанию в экономике производящих форм хозяйства начиная с эпохи неолита и в следующие эпохи. По мнению автора, обзор точек зрения исследователей позволяет говорить о ведущей роли охоты как одной из жизнеобеспечивающих отраслей хозяйства на протяжении каменного и бронзового веков, а в северных районах и позже; об активном развитии рыболовства начиная с эпохи неолита. Начиная с этого времени присваивающие отрасли хозяйства постепенно стали уступать свое место производящим отраслям – земледелию и скотоводству. Однако ведущая форма хозяйствования во многом зависела от физико-географических и природно-климатических условий.

REFLECTION OF ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ECONOMY AND INDUSTRY IN ANCIENT 'BARBARIAN' EUROPE IN RUSSIAN-LANGUAGE PUBLICATIONS OF THE EARLY 1970 S

V.A. Erlikh, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Novosibirsk State Agrarian University

Keywords: Ancient Europe, agricultural economy, industries, publishers, printing houses, typology and themes of publications, authors' perspectives.

Abstract. Based on Russian-language literature published in the Soviet Union in the early 1970s, this paper presents an overview of the publication of printed materials and the structure of works that covered the history of agricultural economy and industries in the territory of 'barbarian' Europe. It identifies cities, publishers, and printing houses where this literature was published. The published works' typology, thematic directions, and structure are examined. The viewpoints of researchers on the development of hunting, gathering, fishing, agriculture, and animal husbandry in Central, Northern, and Eastern Europe during the Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, Bronze, and Early Iron Ages are discussed. The conclusion is drawn that these works were actively published and covered diverse themes, displaying a varied structure. They support the view of the predominance of appropriative economic forms in the early stages and the transition to productive financial records starting from the Neolithic era and subsequent epochs. According to the author, the review of researchers' perspectives allows us to speak about the leading role of hunting as one of the subsistence industries throughout the Stone and Bronze Ages, especially in northern regions and the active development of fishing from the Neolithic period onwards. Starting from this time, appropriative industries gradually gave

way to productive ones – agriculture and animal husbandry. However, the leading form of economy heavily depended on physical-geographical and natural-climatic conditions.

Актуальность работы определяется тем, что специальных публикаций, посвященных анализу книжного потока по истории экономики региона в древности, среди работ, вышедших в первой половине 1970-х гг., не имеется.

Новизна работы состоит в том, что поток публикаций, вышедших в первой половине 1970-х гг. впервые рассматривается с позиций книговедения.

Цель работы – на основе изучения книжного потока дать представление о развитии в первой половине 1970-х гг., отечественного книгоиздания в области выпуска литературы по вопросам аграрной экономики и промыслов в «варварской» Европе в древности.

Задачи работы: 1) выявить основные города, издательские центры и типографии, где выходила литература о развитии аграрной экономики в «варварской» Европе в древности; 2) привести данные об объеме и тиражах издаваемых работ; 3) рассмотреть типологию и тематику публикаций; 4) представить структуру работ; 5) рассмотреть «абрисно» мнения исследователей по данным вопросам.

В первую половину 1970-х гг. наблюдалась активизация в изучении вопросов развития аграрной экономики Древней Европы. В связи с этим получило продолжение издание материалов по данным вопросам. Увидели свет новые монографии, авторефераты диссертаций, появился ряд сборников статей, публикаций в периодической печати. Расширился круг рассматриваемых вопросов.

Вопросы развития аграрной экономики частично получили в это время освещение в работах историков и археологов – А.Л. Монгайта [1, 2], С.А. Семенова [3], Т.Д. Златковской [4] и в ряде других публикаций обобщающего характера [см. например: 5–7].

Издающие города и издательские центры. Типографии. Материалы о развитии аграрной экономики населения «варварской» Европы нашли отражение в работах, вышедших в Киеве, Кишиневе, Ленинграде, Минске, Москве, Новосибирске, Риге, Ростове-на-Дону, Сыктывкаре, Ульяновске.

Наиболее активно работы по данной проблематике выходили в Москве в издательствах «Наука», МГУ, «Высшая школа», «Мысль», «Транспорт», «Искусство», «Советский художник».

В Ленинграде такие работы публиковались в издательстве «Наука» (АН СССР. ЛГУ, «Аврора», «Искусство». Что касается издательств других городов, в Киеве это «Техника» и АН УССР, Институт археологии, в Кишиневе – «Штиинца», Минске – «Наука и техника», Новосибирске – «Наука». Сибирское отделение, Риге – «Зинатне», Ростове-на-Дону – Издательство Ростовского государственного университета, Сыктывкаре – Издательство АН СССР, Коми филиал Института языка, литературы и истории, Ульяновске – Издательство государственного педагогического института.

Работы печатались в типографиях издательства «Наука» (Москва, Ленинград, Кишинев), ведущих вузов страны – МГУ и ЛГУ, научных институтах (Киев), типографиях издательств (Кишинев) и иных издательствах (в Архангельске, Риге).

Главными редакторами изданий обычно являлись ведущие ученые – А.В. Арциховский, О.Н. Бадер, И.П. Герасимов, А.З. Манфред, С.А. Токарев, С.Л. Утченко и др.

Значительно увеличилось количество защищаемых диссертаций. *Официальными оппонентами* здесь также были ведущие ученые-археологи, специалисты в области изучения истории античного мира и средних веков – П.И. Борисковский, Н.Н. Гурина, Д.А. Крайнов, В.П. Любин, Н.Я. Мерперт, А.Н. Рогачев, Ю.А. Савватеев, З.В. Удальцова, Н.Н. Чебоксаров.

Объем вышедших работ был самым различным. Так, однотомные и многотомные издания по истории отдельных государств Европы могли насчитывать объем от 22,5 п. л. («История

Франции». Т. 1. М., 1972) до 45,5 п. л. («История Швеции». М., 1974). Среди работ, посвященных археологии Европы, отметим монографии А.Л. Монгайта [1, 2] объемом 28,38 и 34,5 п. л. Работы, посвященные археологии отдельных регионов, обычно были меньшими по объему – Канивец В. И. «Печорское Приполярье: Эпоха раннего металла» (М., 1974; 11,1 п. л.). Объем монографий по истории отдельных народов, этносов не превышал 20 п. л. Так, работа Т.Д. Златковской [4] имела объем 19,48 п. л. Среди работ, посвященных отдельным отраслям аграрной экономики, можно отметить монографию С.А. Семенова [3], имевшую объем 28 п. л.

Судя по имеющимся данным, в те годы объем авторефератов докторских диссертаций достигал 4 п. л. [8]. Объем авторефератов кандидатских диссертаций мог иметь 1,5 п. л. [9] и даже достигал 2 п. л. [10].

Различными по объему были и периодические издания. Так, журнал «Вестник древней истории», где имелись интересующие нас публикации, мог иметь объем от 21,4 до 26,6 п. л. Примерно такой же объем имел журнал «Советская археология» (М., 1975. № 1. – 29,4 п. л.). «Известия Академии наук. Серия Географическая» (М., 1972. № 1) и журнал «Советская этнография» (М., 1970. № 5) были напечатаны объемом 15,4 п. л.

Тиражи входивших работ также были различными. Наибольший тираж был у работ, посвященных истории какой-либо страны. Так, первый том «Истории Франции» (М., 1972) имел тираж 77000 экземпляров. «История Венгрии» Т. 1. (М., 1971) была издана тиражом 16200 экземпляров, «История Швеции» – тиражом 6300 экземпляров. Еще меньший тираж имели работы А.Л. Монгайта [1, 2] – 3000 и 3400 экземпляров.

Сравнительно небольшой тираж имели работы, посвященные конкретным периодам истории или конкретным этносам. Так, например, монография Т.Д. Златковской [4] была издана тиражом 2300 экземпляров,

Различный тираж имели и авторефераты диссертаций. Так, автореферат докторской диссертации Т.Д. Златковской [8] был издан тиражом 200 экземпляров, автореферат А.А. Куратова [9] – 180 экземпляров, И.А. Лозе [10] – 295 экземпляров.

Типология изданий была достаточно разнообразной. Прежде всего, материалы по экономике помещались в разделах *индивидуальных монографий*. Среди них можно отметить работы Т.Д. Златковской [4], А.Л. Монгайта [1, 2], С.А. Семенова [3]. Данные по аграрной истории имелись в *коллективных монографиях*, например, в «Истории Швеции» (М., 1974), а также в *многотомных изданиях*, например, в первых томах «Истории Венгрии» (М., 1971) и «Истории Франции» (М., 1972).

Среди *авторефератов диссертаций*, затрагивавших вопросы развития аграрной экономики «варварской» Европы, были работы Н.К. Анисюткина [11], Л.В. Вакуленко [12], Т.Д. Златковской [8], А.А. Куратова [9] и др.

Ряд работ появился в *одноразовых сборниках*. Это, например, статья А.И. Давида «Остатки *Eguus caballus lappes Grom.* в Молдавии», опубликованная в сборнике «Млекопитающие позднего кайнозоя Юго-Запада СССР» (Кишинев, 1974), статья Г.П. Григорьева «Восстановление общественного строя палеолитических охотников и собирателей», появившаяся в сборнике «Охотники, собиратели, рыболовы». (Л., 1972).

Подобные материалы публиковались в *продолжающихся и серийных изданиях*. Среди них труды монографического характера, помещенные в ряде выпусков «Археологической карты Молдавской ССР» [13–16], три сборника статей «Археологические исследования в Молдавии» (Кишинев, 1973, 1974). Материалы по аграрной истории и промыслов «варварской» Европы публиковались в «Материалах и исследованиях по археологии СССР». Это, например, сборник статей «Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита» (МИА № 172; Л., 1973).

Подобные сведения имелись в «Кратких сообщениях института археологии СССР». Среди них сборники статей: «Восточная Европа в I-II тысячелетиях н. э.» (М., 1974. Вып. 140), «Торговля и обмен в древности» (М., 1974. Вып. 138).

Ряд публикаций имелся в *материалах различного рода конференций*. Так, в материалах конференции «Новейшие открытия советских археологов» (Киев, 1975. Ч. 1) были напечатаны тезисы докладов И.А. Загорска «Типология костяных и роговых гарпунов каменного века Восточной Прибалтики» и И.А. Лозе «Классификация простых костяных рыболовных крючков эпохи камня Восточной Прибалтики». По материалам конференции «Формы перехода от присваивающего хозяйства к производящему и особенности развития общественного строя» (М., 1974) были опубликованы тезисы доклада Г.Н. Матюшина «Пути проникновения производящего хозяйства в Европу».

Особо следует отметить Всесоюзный симпозиум «Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене: (Палеолит и неолит)» [17], проводившийся Институтом географии АН СССР и Комиссией по изучению четвертичного периода. Здесь были опубликованы тезисы докладов О.Н. Бадера «Человек, его культура, природная среда края европейской ойкумены в верхнем палеолите», Н.П. Савукинене и А.А. Сейбутис «Влияние субатлантического ухудшения климата на развитие земледелия в Литве», В.П. Степанова «Природная среда и зональность первобытного хозяйства в эпоху верхнего палеолита на территории СССР», А.В. Таттар «Фауна эпохи поздней бронзы лесостепной и степной зон Европейской части СССР». В расширенном виде эти работы появились в материалах этой конференции (М., 1974), правда, иногда с несколько иным названием. Так, например, работа О.Н. Бадера носила название «Проблема смещения ландшафтных зон в голоцене и археология».

Работы публиковались и в «*Известиях*» различных научных институтов. Так, в географической серии Известий АН СССР (М., 1972. № 1) была опубликована статья В.Н. Цалкина «О времени и центрах происхождения домашних животных в свете данных современной археологии»; в Известиях Латвийской АН ССР (Рига, 1975. № 8) – статья Я.Я. Слоки «Рыбы из стоянок каменного века на Лубанской низменности».

В *трудах* Зоологического института АН СССР (Л., 1971. Т. 49) появилась работа Н.К. Верещагина «Пещерный лев и его история в Голарктике и в пределах СССР», а в Бюллетене Московского общества испытателей природы, Отделения биологии (М., 1971. Т. 76) была напечатана статья Л.И. Соколова «Стерлядь *Acipenser ruthenus* L. в среднем и позднем голоцене».

Среди других изданий можно отметить «Вестник» Московского университета. Серия Биология и почвоведение (М., 1971. № 5), где была опубликована работа Л.И. Соколова «Роль осетровых рыб в древнем промысле. По археологическим материалам».

Результаты исследований по вопросам аграрной экономики и промыслов нашли отражение в ряде *учебных пособий* [18–20].

Ряд публикаций появился в журналах. Это прежде всего, «Вестник древней истории», где была помещена статья Е.М. Штаерман «Две новые работы по социально-экономической истории Фракии (Велизар В е л к о в, Робството в Тракия и Мизия през античности, София, 1967; Александр Ф о л, Демографска и социальная структура на древна Тракия I хилядолетие преди новата ера, София, 1970)» (М., 1971. № 4). Среди публикаций, помещенных в журнале «Советская археология» отметим статью Т.Д. Златковской и Д.Б. Шелова «Фибулы Фракии VII-V вв. до н. э. (К вопросу об экономическом развитии Фракии накануне возникновения царства одрисов)» (М., 1971. № 4) и статью В.П. Шилова «Модели скотоводческих хозяйств степных областей Евразии в эпоху энеолита и раннего бронзового века» (М., 1975. № 1). В журнале «Советская этнография» были помещены статьи Т.Д. Златковской «К вопросу об общинном землевладении в период становления классового общества. (По фракийским материалам)» (М., 1970. № 5) и В.А. Шнирельмана «Некоторые проблемы происхождения и распро-

странения животноводства» (М., 1974. № 3). В журнале «Вопросы истории» (1973. № 1) была опубликована статья В.М. Массона «Обмен и торговля в первобытную эпоху».

Тематика публикаций была разнообразной. Прежде всего, это *труды, где рассматривалось одновременно развитие различных отраслей экономики*. Среди них можно назвать первый том «Истории Венгрии» [7]. Вопросы развития земледелия нашли отражение в работе С.А. Семенова [3]. Развитие скотоводства нашло отражение в работах В.Н. Цалкина «О времени и центрах происхождения домашних животных в свете данных современной археологии» (М., 1972), В.П. Шилова «Модели скотоводческих хозяйств степных областей Евразии в эпоху энеолита и раннего бронзового века» (М., 1975).

Состояние *охоты и спектр диких животных*, на которых охотился древний человек, получил освещение во многих публикациях. Так, среди тезисов докладов Всесоюзного симпозиума «Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене (палеолит и неолит)» (М., 1973) имелась работа М.Д. Гвоздовер «Специализация охоты и характер кремневого инвентаря верхнего палеолита». Привлекало внимание и состояние *рыболовства* – Слока Я.Я. «Рыбы из стоянок каменного века на Лубанской низменности» (Рига, 1975), Лозе И.А. «Классификация простых костяных рыболовных крючков эпохи камня Восточной Прибалтики» (Киев, 1975).

Торговые связи на территории Евразии в древности играли существенную роль в общении между населением различных территорий. Так, В.М. Массоном была опубликована статья «Обмен и торговля в первобытную эпоху» (М., 1973). Кроме того, появился сборник статей «Торговля и обмен в древности» (М., 1974).

Материалы публиковались в трудах, охватывавших различные периоды истории. Особенно следует отметить две монографии А.Л. Монгайта [1, 2], посвященные всему периоду древности.

Вопросы развития экономики в *палеолите* были рассмотрены также в монографии Н.А. Кетрару «Памятники эпох палеолита и мезолита» (Кишинев, 1973), в автореферате кандидатской диссертации В.К. Анисюткина [11]. Краткие сведения по экономике эпохи мезолита были помещены в работе И.А. Кетрару и Л.Л. Полевого [21]. Развитие экономики в эпоху неолита нашло отражение в авторефератах кандидатских диссертаций И.А. Лозе [10] и А.А. Куратова [9]. Экономика эпохи *энеолита* рассматривалась в работе Н.А. Кетрару и Л.Л. Полевого [21].

Определенное количество материалов по аграрной экономике Центральной и Северной Европы периодов *бронзового, раннего железного веков* имелось в вышеуказанной монографии А.Л. Монгайта [2]. В этой же работе имелись материалы о *кельтах, германцах, фракийцах*. Среди работ, касавшихся данных периодов, можно отметить публикации Т.Д. Златковской [4, 23], монографию Г.Б. Федорова и Л.Л. Полевого [5].

Материалы по аграрной экономике и промыслам «варварской» Европы, помещенные в работах этого периода, касались *различных регионов*. Прежде всего, *Западной Европы* касались две упомянутые выше монографии А.Л. Монгайта [1, 2]. Районы *Юго-Восточной Европы* получили освещение в монографии М.И. Артамонова «Киммерийцы и скифы: (От появления на исторической арене до конца IV в. до н. э.)» (Л., 1974). *Материалы по Северо-Восточной Европе* имелись четвертом и пятом выпусках сборников «Материалы по археологии Европейского Северо-Востока» (Сыктывкар, 1973). Сведения о промыслах и аграрной экономике *Северо-Запада европейской части бывшего СССР* имелись в работах В.И. Канивец «Печорское Приполярье: Эпоха раннего металла» (М., 1974) и В.Ф. Филатовой «К вопросу о связи каменных орудий памятников с чистым комплексом керамики Сперрингс и позднемезолитических». Подобные работы касались и других регионов. Это *Прибалтика* – Лозе И.А. «Поздний неолит и ранняя бронза Восточной Латвии» (Л., 1972), *Северная Европа* – «История Швеции» (М., 1974), *Поднестровье и Молдавия* – Рикман Э.А., И.А. Рафайлович, И.Г. Хынку

«Очерки истории культуры Молдавии. (II-XIV вв.)» (Кишинев, 1971), *Балканский полуостров* – Златковская Т.Д. «Возникновение государства у фракийцев. VII – V вв. до н. э.» (М., 1971).

Следует отметить, что специальных работ, посвященных развитию аграрной экономики в «варварской» Европе, в эти годы не было. Данные вопросы рассматривались в монографических сочинениях либо в специальных главах, разделах, а иногда в работах имелись просто сведения по экономике. Так, в монографии А.Л. Монгайт [1], состоящей из вступления «От автора», четырех глав и заключения и имеющей обширный справочный аппарат, материал был рассеян по главам II-IV. Аналогичная ситуация обстоит и с монографией, посвященной бронзовому и железному векам [2], где материал разбросан по всем трем главам.

В работе, посвященной археологии Румынии [5] и состоящей из введения, 10 глав, материал по аграрной экономике в специальные разделы не выделялся. Однако, когда речь шла о римской эпохе и великом переселении народов, в главах VI – VIII специально была рассмотрена материальная культура Дакии, Добруджи и Румынии.

В первом томе «Очерков по археологии Белорусии» [6] вопросы развития аграрной экономики и промыслов наряду с другими были рассмотрены в разделах, посвященных различным эпохам. Аналогичная ситуация наблюдается и в «Истории Венгрии» [7].

В «Истории Швеции», в разделе, касавшемся первобытного общества [23], давалась характеристика ранней родовой общины охотников и рыболовов и развитой родовой общины земледельцев-скотоводов периода неолита. Затронуты также были вопросы развития производящей экономики в эпоху бронзы.

В монографии Н.А. Кетрару [21] имелись разделы, где рассматривались вопросы развития земледелия и скотоводства в эпохи неолита и энеолита. В разделе, посвященном эпохе бронзы, давалась характеристика орудиям труда. В монографии Н.А. Красновской, посвященной фриулам [24], вопросы развития земледелия и скотоводства были затронуты в разделе, посвященном каменному и бронзовому векам. Кроме того, имелся специальный раздел, посвященный хозяйственным занятиям в эпоху раннего железного века.

В монографии Т.Д. Златковской [4] в разделе «Экономическое развитие Фракии» была представлена картина развития земледелия, ремесла, металлургического производства, торговли и денежного обращения.

А.А. Куратов [9] привел сведения о развитии морского рыболовства и охоты на морского зверя и данные об обмене товарами с населением соседних районов.

А.М. Микляев в своей работе [25], давая характеристику памятникам Усвятского района, выделил для населения, оставившего третью группу памятников, ведущую роль охоты, а также существование рыболовства и собирательства. Для четвертой группы памятников выделена ведущая роль охоты и существование рыболовства. Что касается скотоводства, то здесь отмечено увеличение количества костей домашних животных на поселениях населения, оставившего памятники четвертой группы по сравнению с памятниками третьей группы.

Л.В. Вакуленко в автореферате диссертации [12] четвертую главу посвятил рассмотрению развития хозяйства населения, оставившего Карпатские курганы. В работе В.К. Анисюткина [11], в седьмой главе были приведены данные о развитии экономики у населения Днепро-Днестровского междуречья. Вопросы развития экономики были рассмотрены и Т.Д. Златковской в автореферате диссертации [8, с. 22 – 24].

Опираясь на мнения исследователей, можно представить в общих чертах развитие аграрной экономики в регионе.

Эпоха палеолита. Одним из основных занятий у населения Среднего Подунавья в эпоху палеолита являлась охота [7, с. 11]. Так, А.Л. Монгайт, говоря о развитии экономики у населения Западной Европы в эпоху раннего (нижнего) палеолита, отмечал, что в шелльское время основным источником добывания пищи была охота, возможно, загонная [1, с. 111–112]. В

мустьерскую эпоху, по мнению автора, охота в жизни людей в Европе также занимала значительное место. Основываясь на фаунистических материалах со стоянки охотников Лебенштедт у Зальцгиттера (Браунгшвейг, ФРГ), автор указывал, что 88 % составляли кости животных тундровой фауны – мамонтов, шерстистых носорогов, северных оленей, а также бизонов, лошадей [1, с. 121]. Неандертальское население мустьерской эпохи Европы охотилось также на пещерных медведей, зубров и иных животных [1, с. 125]. Охота являлась основным занятием и у населения современной Белоруссии. Среди объектов охоты были мамонт, носорог, лошадь, бизон, олень, пещерный медведь [6, с. 13]. На севере Европы, на территории современной Швеции, в эпоху палеолита особенно важную роль играла охота на северных оленей [23, с. 39].

В период позднего палеолита охота на территории современной Белоруссии часто носила коллективный характер. Среди новых субъектов охоты отмечены первобытный бык, бурый медведь, волк, песец, северный олень, заяц, лисица, корсак. Произошло одомашнивание волка [6, с. 45]. В мадленскую эпоху для охоты применялся гарпун, с помощью которого охотились и на мелкого зверя, например, песца, бобра. Кроме того, для этого времени отмечена охота на птиц [1, с. 141]. На территории северо-востока современной Румынии, в долине р. Прут, в эпоху позднего палеолита охотились на лошадей, зубров, оленей, лисиц, волков, сурков, зайцев [5, с. 29].

Для этого времени имеются сведения о возникновении и развитии рыболовства (или рыбной охоты). По мнению А.Л. Монгайта, в мадленское время возникают рыболовные орудия, что-то вроде крючка [1, с. 141]. На территории современной Белоруссии, согласно данным исследователей, в эпоху позднего палеолита лов рыбы производился с помощью орудий, применяемых на охоте. Использовали дубинки, примитивные ловушки. Иногда рыбу ловили просто руками [6, с. 46]. Примитивным рыболовством в это время занимались и на территории Швеции [23, с. 39].

В экономике населения эпохи палеолита собирательство играло определенную роль. Так, у населения Среднего Подунавья оно являлось одной из ведущих форм хозяйства [7, с. 11]. Его существование отмечено для районов современной Швеции [23, с. 39]. Наиболее раннее свидетельство о существовании собирательства в Западной Европы датируется шелльским временем (около 400 тыс. лет назад) [1, с. 111]. В мустьерское время собирательство продолжало являться одним из основных занятий у неандертальцев Западной Европы и населения современной Белоруссии [1, с. 125; 6, с. 13]. Существовало оно также и в эпоху верхнего палеолита [6, с. 46].

Эпоха мезолита. В это время на территории Большеземельской тундры активно развивалась охота [26, с. 3]. А.Л. Монгайт отмечал, что в связи изменением фауны вместо исчезнувшего северного оленя стали охотиться на благородного. Основными животными в Центральной Европе стали зубр, кабан, косуля, лось, мелкие животные и водоплавающая птица. [1, с. 174].

Районы современных ФРГ и Скандинавии, начиная с 8 тыс. лет до н. э., стали местом охоты пришедшего сюда населения. Добывали лося, оленя, дикого кабана, косулю, иных лесных зверей и различных птиц. Охота велась совместно членами первобытного коллектива. Для охоты на птиц использовали лодку-долбленку [1, с. 184, 186–187; 3, с. 96; 23, с. 41, 44]. Аналогичная картина – охота на мелких животных и птицу – отмечена и для районов Белоруссии [6, с. 49]. Охота оставалась основным занятием на севере Европы и в конце эпохи мезолита [1, с. 187–188]. На морских побережьях, например, на территории современной Швеции, охотились также на морского зверя, в том числе и на тюленя [23, с. 41].

В эпоху мезолита на севере Европы, по мнению исследователей, рыболовство стало занимать в экономике населения, оставившего памятники культур гамбургской, федермессер, аренсбургской, маглемозе, эртеболле, довольно существенную роль. На морском побережье Европы развивался морской промысел и добыча тюленей [1, с. 174, 184, 186–188; 23, с. 41, 44]. Постоянное возрастание роли рыболовства в эпоху мезолита отмечено и для районов современной Белоруссии [6, с. 50]. Для ловли рыбы часто использовали лодку-долбленку [3, с. 96].

В Центральной и Северной Европе в эту эпоху собирательство продолжало играть существенную роль в экономике населения. Собирали дикорастущие съедобные растения, корни, травы, моллюсков, раковины, лесные ягоды, орехи, грибы [1, с. 174; 3, с. 96; 23, с. 41, 44].

Эпоха неолита. В эпоху неолита в среду населения Западной Европы и Среднего Подунавья, ведущего присваивающее хозяйство, стали проникать навыки производящего хозяйства [1, с. 288, 292; 7, с. 11]. На территории Северной Европы продолжали жить племена охотников. Так, как основной вид экономики она сохранялась у племен культуры эртеболле в Дании и в Большеземельской тундре [1, с. 288, 290; 26, с. 3]. С.А. Семенов указывал на существенную роль охоты в районах северо-западной Европы [3, с. 97].

В Восточной Латвии в период развитого неолита в основном охотились на кабана и лося. Однако набор животных, на которых охотились, был более широким. Это тур, благородный олень, косуля, медведь, бобр, лесная куница, барсук, выдра, лисица. В конце эпохи неолита охотились в основном на лося. Большое значение сохраняла охота на водоплавающую птицу [10, с. 27–28]. В районе Западной Двины (Псковская область) набор животных, на которых была охота, оставался примерно тем же – лось, медведь, кабан, заяц, соболь, тур или зубр, бобр, волк, барсук, косуля, норка, лисица, куница [25, с. 11, 13]. Основным видом занятий охота оставалась и на территории современной Белоруссии [6, с. 67, 103]. Большую роль охота играла в экономике населения культур Тисы и Лендел [7, с. 13–15], развита она была у населения Фриульской долины [24, с. 24]. Существование охоты в той или иной степени как одной из основных отраслей хозяйства отмечено для племен культуры линейно-ленточной и ямочно-гребенчатой керамики [1, с. 229, 290].

В экономике носителей культур ленточной и штрихованной керамики, культуры воронковидных и колоколовидных кубков Средней Европы роль охоты была менее существенной, чем в более северных районах [1, с. 224, 234, 273, 288]. Как дополнительная отрасль охота существовала в Центральной Европе у населения горгенской культуры и культуры кортайо. Отмечено также существование охоты у племен баденской культуры [1, с. 241, 250, 255].

На относительно южных территориях Европы у населения культур Кереш, Тиссы, Лендель рыболовство было важной отраслью [7, с. 12–15]. Ведущей отраслью в хозяйственной деятельности рыболовство оставалось у населения, проживавшего на территории современной Белоруссии. Как источник пищи оно выдвинулось на первое место [6, с. 67, 103].

Севернее, у населения Лубанской низменности рыболовство играло значительную роль в экономике. Ловили различные виды рыб [10, с. 16, 28]. Аналогичная картина наблюдалась и для районов верхнего течения Западной Двины [25, с. 11].

Активно морское рыболовство было развито на территории Архангельского Беломорья, Скандинавского полуострова, у племен культуры воронковидных кубков северо-запада Европы [3, с. 97; 9, с. 18; 23, с. 50].

Собирательство отмечено для населения эпохи неолита, проживавшего на территориях современной Восточной Латвии, бассейна верхнего течения Западной Двины, на территории Средней Европы у племен культуры колоколовидных кубков, а также у населения культуры воронкообразных кубков на северо-западе Европы. Причем иногда оно играло существенную роль в экономике [1, с. 288; 3, с. 97; 10, с. 28; 25, с. 12].

Для эпохи неолита характерно было появление и развитие земледелия на ряде территорий Европы. Его существование отмечено у населения многих культур [1, с. 203, 224, 234, 241, 250, 255, 273–274, 288, 292; 3, с. 97; 7, с. 12–15; 21, с. 31–39; 24, с. 23–24;]. Примитивное земледелие появилось на территории Белоруссии и Восточной Латвии [6, с. 103; 10, с. 28]. Мотыжное земледелие стало постепенно ведущей отраслью на территории южных и центральных районов Швеции [23, с. 46–47]. Помимо этого, со временем получают развитие подсечно-огневое и плужное земледелие [1, с. 274; 3, с. 98].

Среди выращиваемых в эту эпоху культур на территории Европы исследователи отмечали овес, рожь, ячмень, пшеницу, в том числе карликовую, эммер, хлебную, эйкорн, полбу, морковь, тмин, бобы, горох, чечевицу, лен, льняное семя, мак, яблоки и сливы [1, с. 203, 224, 255, 292; 3, с. 97, 100]. Для переработки зерна использовали зерноотерки [1, с. 288]. Отмечено хранение зерна в амбарах на сваях [3, с. 98].

На территориях степных и лесостепных пространств Европы активно начало развиваться скотоводство. Среди древнейших скотоводов были представители буго-днестровской, кереш, линейно-ленточной керамики, культуры Боян, лендел и других более южных культур [1, с. 224, 229, 234, 273, 288; 3, с. 97; 7, с. 14; 21, с. 31–39; 24, с. 24]. В это время основным было пастушеское хозяйство. Разводили крупный рогатый скот – коров, быков, овец, коз, свиней [1, с. 202, 250–251, 288, 292; 3, с. 99]. Население баденской культуры уже имело прирученную лошадь [1, с. 241]. Существовавшие породы коз и овец по мнению А.Л. Монгайта были завезены в Европу извне [1, с. 202]. На территории Британии разводили торфяниковую овцу и быка Urus, в Нидерландах – овцу породы дренте. Крупный рогатый скот в Британии был длинноногом [3, с. 291–292]. Для скота строили загоны [16, с. 99].

В более северных районах скотоводство было развито слабее. Для позднего неолита у населения Восточной Латвии отмечена его незначительная роль в экономике [10, с. 27–28]. Слабое развитие скотоводства отмечено также для территорий бассейна Западной Двины [25, с. 11–13]. На территории Белоруссии начиная с середины III тыс. до н. э. разводили быков, свиней [6, с. 103]. Население культуры боевых топоров, проживавшее на территории Швеции, в основном разводило овец и свиней [23, с. 51].

Эпоха неолита и бронзового века. В бронзовом веке у племен унетицкой культуры охота продолжала сохранять некоторое значение. Охотились в основном на дикого кабана и оленя [2, с. 53]. На территории Белоруссии охота оставалась важным источником пополнения пищи [6, с. 114].

Существование рыболовства отмечено для многих районов Европы. Например, у племен культуры полей погребений, проживавших в Среднем Подунавье, хозяйство основывалось на рыболовстве [7, с. 22]. У населения унетицкой культуры рыболовство сохраняло достаточно незначительную роль [2, с. 53]. На территории Белоруссии снижение доли рыболовства у населения бронзового века происходило очень медленно [6, с. 114]. В районах Архангельского Беломорья по-прежнему было развито морское рыболовство [9, с. 18].

Значительное место в экономике Белоруссии продолжало занимать собирательство, которое, правда, к концу бронзового века постепенно сошло на нет [6, с. 114].

Развитие земледелия в разных районах Европы в бронзовом веке было неравномерным. Ю.К. Колосовская отмечала, что в Среднем Подунавье у населения культуры Пилинь существовало земледелие. По ее мнению, люди, оставившие поселения первого типа, основывали свое хозяйство на земледелии, а у оставивших поселения второго типа оно занимало второстепенную роль [7, с. 21–22]. Что касается населения культуры полей погребений, то, по мнению А.Л. Монгайта, они были в основном земледельцами [2, с. 64]. Плужное земледелие отмечено для населения унетицкой и лейбингенской культур [2, с. 53–54]. Выращивали пшеницу – мягкую и двузернянку, бобовые культуры, просо [2, с. 53]. В эпоху бронзы для территории Швеции и Восточной части Северной Европы отмечен переход от мотыжного земледелия к пашенному и применение деревянной сохи [3, с. 148; 23, с. 52]. На территории современной Англии в бронзовом веке разводили преимущественно голый ячмень, а в Дании еще и просо, горох, бобы [3, с. 100–101]. Отмечено существование различных типов плугов [3, с. 221].

Существование скотоводства в бронзовом веке отмечено для многих районов Европы. Оно развивалось у племен культуры полей погребений, унетицкой, лейбингенской и др. У некоторых оно занимало ведущее место в экономике, у некоторых – второстепенное. Разводили

крупный рогатый скот, лошадь, овец, коз, свиней. Так, для Среднего Подунавья отмечена ведущая роль крупного рогатого скота в стаде, а также одомашнивание свиньи [2, с. 53–54, 64; 4, с. 112–113; 5, с. 22; 7, с. 17].

Иногда скотоводство превалировало над земледелием, особенно в северных районах. В связи с сокращением лесов произошло также сокращение свиней и крупного рогатого скота. В то же время стойловое содержание позволило улучшить породы скота [6, с. 113; 23, с. 52–53]. Племена культуры боевых топоров стали использовать лошадь как вьючное животное [23, с. 53].

Эпоха раннего железного века. В Печерском Приполярье в VI–III вв. до н. э. у перньюско-го населения охота являлась одной из ведущих отраслей хозяйства [27, с. 137]. На территории Архангельского Беломорья была развита охота на морского зверя [9, с. 18]. Для районов Белоруссии в VII в. до н. э. – V в. н. э. на фоне развития скотоводства отмечено некоторое падение роли охоты в экономике. Охота часто продолжала носить коллективный характер. Ее объектом оставались крупные дикие животные (лось, зубр, кабан, медведь и др.), а также пушные звери – лиса, бобр, выдра и т.д. Охотились на боровую дичь. Существовала также специализированная охота на пушного зверя. Утратив доминирующее значение, охота тем не менее играла существенную роль в экономике населения. Судя по костным остаткам, на долю диких животных приходилось 42–45 %. Об этом, в частности, говорят материалы днепро-двинской культуры [6, с. 145, 194, 218, 220].

Развитие рыболовства отмечалось в работах исследователей для районов Печорского Приполярья, Архангельского Беломорья и Белоруссии. На территории Архангельского Беломорья по-прежнему было развито морское рыболовство [9, с. 18]. В районах Архангельского Беломорья рыболовство по-прежнему играло существенную роль в экономике населения [27, с. 137]. Что касается Белоруссии, то здесь на разных территориях значение рыболовства в экономике было неоднозначным. В южных районах оно играло несущественную роль в экономике. Но по мере продвижения на север его роль в хозяйстве населения увеличивалась. Практиковалась ловля рыбы сетями [6, с. 145, 195, 218, 220].

Что касается собирательства, то его роль в экономике была незначительной. Однако набор собираемых продуктов был весьма широк. Собирали ягоды, грибы, дикорастущие орехи, яблоки, мед диких пчел, речных моллюсков [6, с. 145, 195, 220].

Исследователи отмечают, что в раннем железном веке активно земледелием занимались жители Балканского полуострова. В VII–V вв. до н. э., в эпоху становления государства у фракийцев оно занимало ведущее место в сельском хозяйстве. Античные авторы отмечали в большей мере его существенное развитие в южных районах Фракии. Однако оно существовало и в более северных районах. Выращивали ячмень, пшеницу, просо, оливки, лук, чеснок. Зерновые использовали не только для употребления в пищу, но и в качестве фуража для скота и изготовления алкогольных напитков. Излишки зерна вывозились за пределы страны. Земледелие было пашенным, было также развито полеводство. Существовала отработанная система хранения продуктов в подземных хранилищах [4, с. 30–39, 45]. Кроме того, выращивали технические культуры – коноплю, лен, а из огородных культур – чеснок и лук. Развито было садоводство. Есть упоминания о возделывании яблонь, груш, сливы, вишни и других плодовых деревьев [4, с. 39–41]. В это время происходил переход от родовой общины к территориальной земледельческой [22, с. 56]. Во Фракии была развито виноградарство и существовало виноделие [4, с. 41–44].

На территории Белоруссии для населения милоградской культуры отмечено начало распространения пашенного земледелия, а для населения лесной полосы – племен штрихованной керамики и днепро-двинской культуры – развитие подсечного земледелия. В районах Белоруссии выращивали просо, пшеницу, в том числе и яровую, голозерновой ячмень, просо, бобовые, горох, вику, лен, коноплю [6, с. 145, 193–194, 218].

В районе Северо-Западной Европы, на территории Англии, в это время начинают выращивать овес [3, с. 101], в восточной части Северной Европы постепенно начинает развиваться пашенное земледелие [3, с. 148]. В раннем железном веке на территории Средней и Северной Европы, по мнению С.А. Семенова, появляются плуги типа «валле» [3, с. 221].

Скотоводство было развито в горных районах Фракии. Оно активно развивалось в прибрежной зоне между устьем Рейна и Эльбы у германцев. Содержание скота было стойловым, иногда под одной крышей с жилищем [2, с. 331–332; 4, с. 41]. На территории современной Белоруссии скотоводство было активно развито у племен культуры штрихованной керамики. Первое место в стаде занимала коровы, затем шли свиньи, лошади, овцы [6, с. 193–194]. Активно было развито скотоводство и на севере Белоруссии у племен днепро-двинской культуры. Разводили коров, лошадей, мелкий рогатый скот. Существовала заготовка кормов на зиму [6, с. 218–220].

В первой половине I тыс. н. э. у германцев охота еще являлась важным источником пищи. Известно также, что население черняховской культуры охотилось на благородного оленя, кабана; иногда – волка, медведя, хорька, косулю, птицу [2, с. 338; 16, с. 31].

Рыболовство было в приморских и озерных зонах. Постоянно им занималось население черняховской культуры. При ловле рыбы применялись сети [2, с. 338; 16, с. 31–32].

В первой половине I тыс. н. э. при земледельческих работах кельты активно использовали плуг с железным лемехом и упряжку волов, а германцы – только примитивную соху [2, с. 338]. У населения Белоруссии в зависимости от территории существовало либо подсечное земледелие, либо пашенное. Для жатвы применялись серпы, а для растирания зерен – зернотерки [4, с. 159]. На территории современной Молдавии проживавшие здесь племена черняховской культуры при занятии земледелием применяли рало, плуг, которые снабжались железными наконечниками. Выращивали мягкую и твердую пшеницу, ячмень, просо, чину. При уборке урожая применяли серпы и косы. Для переработки зерна использовали жернова и ручные мельницы [16, с. 24–27].

Население Карпатского Предгорья выращивало пшеницу (спельту и полбу-двузернянку), овес, просо, различные сорта ячменя, а также использовали в пищу злаковые сорняки. Земледелие было пашенным. Для сбора урожая использовали железные серпы. Зерно хранили в хозяйственных ямах или в сосудах-корчагах. Для помола применяли мельницы, которые использовали круглый год [12, с. 19–20, 31]. На севере, на территории современной Швеции, в это время соха стала иметь железный наконечник [23, с. 55].

Скотоводство играло в экономике населения зарубинецкой культуры ведущую роль [6, с. 159]. На территории Молдавии в это время ведущим в стаде был крупный рогатый, затем – мелкий рогатый скот, лошадь и свинья [16, с. 30]. Дальнейшее развитие получило скотоводство и в Карпатском предгорье, где оно стало основной отраслью хозяйства населения. В стаде были крупный и мелкий рогатый скот, лошади, свиньи [12, с. 18, 20, 31]. Активно развивалось скотоводство в Фрисландии и в Нижней Германии. На этих территориях люди и животные жили под одной крышей. В стойлах больших домов могло помещаться до 32 голов крупного рогатого скота. Германцы использовали его для различных сельскохозяйственных целей [2, с. 332, 338].

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на короткий хронологический период издание литературы по вопросам развития аграрной экономики в «варварской» Европе было достаточно активным. В издании публикаций по этой тематике участвовало 10 городов. По-прежнему лидировали Москва и Ленинград (ныне Санкт-Петербург). Среди издающих центров особенно выделялось издательство «Наука». Существовавшие при них типографии активно печатали литературу. В редактировании публикаций и оппонировании диссертационных исследований активное участие принимали ведущие ученые страны.

Типологически издаваемые работы были различными. Это были индивидуальные и коллективные монографии (чаще главы из них), сборники, материалы конференций, публикации в периодической печати. Объем и тиражи работ были самыми различными.

Тематически работы были также различными. Прежде всего, это труды комплексного характера. Кроме это, были публикации, посвященные непосредственно развитию охоты, рыболовства, собирательства, земледелия и скотоводства в древности. Территориальный охват работ был разнообразным – от изложения состояния и развития экономики в каком-либо конкретном районе, например, в Белоруссии, Прикарпатье, до охвата всей территории Западной Европы. Обширным был и хронологический охват в публикациях – от небольших периодов в истории государств, до конкретных этапов развития истории древнего мира.

Разнообразной была структура работ. Она зависела от того, чему работа посвящалась – либо истории государства, региона, либо развитию отрасли. В первом случае это обычно краткое изложение развития отраслей в тот или иной период, во втором возможно изложение той или иной отрасли аграрной экономики в определенный период.

Обзор точек зрения исследователей позволяет говорить о том, что охота являлась одной из жизнеобеспечивающих отраслей на протяжении каменного и бронзового веков, а в северных районах и позже. Рыболовство стало активно развиваться начиная с эпохи неолита. Собирательство существовало во все периоды древности. Развитие производящей экономики – земледелия и скотоводства отмечается исследователями начиная с эпохи неолита. В работах подтверждалась мысль о том, что присваивающие отрасли хозяйства, бывшие на ранних стадиях развития человечества основными, начиная с эпохи неолита постепенно уступали свое место производящим отраслям – земледелию и скотоводству. Ведущая форма хозяйствования зависела также от физико-географических и природно-климатических условий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы: Каменный век / АН СССР. Ин-т археологии. – М.: Наука, 1973. – 355 с.
2. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы: Бронзовый и железный века / АН СССР. Ин-т археологии. – М.: Наука, 1974. – 408 с.
3. Семенов С.А. Происхождение земледелия / АН СССР. Ин-т археологии. – Л.: Наука, 1974. – 320 с.
4. Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев. VII – V вв. до н. э. / АН СССР. Ин-т этнографии. – М.: Наука, 1971. – 268 с.
5. Федоров Г.В., Полевой Л.Л. Археология Румынии. – М.: Наука, 1973. – 412 с.
6. Очерки по археологии Белоруссии / АН БССР. Ин-т истории. – Минск: Наука и техника, 1970. – Т. 1. – 272 с.
7. История Венгрии: в 3 т. – Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII в. / Отв. ред. В.П. Шушарин; АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1971. – 644 с.
8. Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев (VII – V вв. до н. э.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1971. – 63 с.
9. Куратов А.А. Древняя история Архангельского Беломорья в эпоху неолита и раннего металла: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1971. – 21 с.
10. Лозе И.А. Поздний неолит и ранняя бронза Восточной Латвии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1972. – 32 с.
11. Аниюткин Н.К. Мустье днепро-днестровского междуречья... Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1971. – 26 с.
12. Вакуленко Л.В. Население Карпатского предгорья в первой половине I тысячелетия н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1974. – 36 с.
13. Маркевич В.И. Памятники эпох неолита и энеолита / АН МССР. Ин-т истории. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 164 с.

14. *Дергачев В.А.* Памятники эпохи бронзы / АН МССР. Ин-т истории. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 128 с.
15. *Лапушнян В.Л., Никулицэ И.Т., Романовская М.А.* Памятники раннего железного века / АН МССР. Ин-т истории. – Кишинев: Штиинца, 1974. – 104 с.
16. *Рикман Э.А.* Памятники сарматов и племен черняховской культуры / АН МССР. Ин-т истории. – Кишинев: Штиинца, 1975. – 172 с.
17. *Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене: (Палеолит и неолит): Тез. докл.: Всесоюз. симпоз. / АН СССР. Ин-т географии: Комиссия по изучению четвертичного периода. – М., 1973. – 124 с.*
18. *Буров Г.М.* Археологические культуры Севера Европейской части СССР (Северодвинский край): учеб. пособие для студентов-историков / УльяновГПИ. – Ульяновск, 1974. – 120 с.
19. *Кнышенко Ю.В.* История первобытного общества: курс лекций. – 2-е изд. перераб. и расшир. – Ростов-н/Дону: изд-во РостГУ, 1973. – 343 с.
20. *Перишиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П.* История первобытного общества: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1974. – 224 с.
21. *Кетрару Н.А., Полевой Л.Л.* Молдавия от камня до бронзы / АН МССР. – Кишинев: Штиинца, 1971. – 80 с.
22. *Златковская Т.Д.* К вопросу об общинном землевладении в период становления классового общества. (По фракийским материалам) // Советская этнография. – 1970. – № 5. – С. 46–56.
23. *Развитие первобытного общества на территории Швеции // История Швеции. – М.: Наука, 1974. – С. 38–61.*
24. *Красновская Н.А.* Фриулы (Историко-географический очерк). – М.: Наука, 1971. – 192 с.
25. *Микляев А.М.* Памятники каменного века и периода бронзы в бассейне верхнего течения Западной Двины Памятники каменного века и периода бронзы в бассейне верхнего течения Западной Двины (По материалам Невельской экспедиции): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1971. – 24 с.
26. *Верецагин И.В.* Памятники с микролитическим инвентарем Большеземельской тундры // Археологические исследования в бассейне Печоры: Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. – 1970. – Вып. 5. – С. 3–21.
27. *Канивец В.И.* Печорское Приполярье: Эпоха раннего металла / АН СССР. Коми фил. – М.: Наука, 1974. – 150 с.

REFERENCES

1. *Mongajit A.L.* Arheologiya Zapadnoj Evropy: Kamennyj vek (Archaeology of Western Europe: The Stone Age), AN SSSR. In-t arheologii, Moscow: Nauka, 1973, 355 p.
2. *Mongajit A.L.* Arheologiya Zapadnoj Evropy: Bronzovyj i zheleznyj veka (Archaeology of Western Europe: Bronze and Iron Ages), AN SSSR. In-t arheologii, Moscow: Nauka, 1974, 408 p.
3. *Semenov S.A.* Proiskhozhdenie zemledeliya (The origin of agriculture), AN SSSR. In-t arheologii, Leningrad: Nauka, 1974, 320 p.
4. *Zlatkovskaya T.D.* Vozniknovenie gosudarstva u frakijcev. VII – V vv. do n. e. (The emergence of the state among the Thracians. VII – V centuries BC), AN SSSR. In-t etnografii, Moscow: Nauka, 1971, 268 p.
5. *Fedorov G.V., Polevoj L.L.* Arheologiya Rumynii (Archaeology of Romania), Moscow: Nauka, 1973, 412 p.
6. *Oчерки по археологии Белоруссии (Essays on the archaeology of Belarus), AN BSSR. In-t istorii, Minsk: Nauka i tekhnika, 1970, Vol. 1, 272 p.*
7. *Istoriya Vengrii: v 3 t. (History of Hungary: in 3 vols), Vol. 1, AN SSSR. In-t slavyanovedeniya i balkanistiki, Moscow: Nauka, 1971, 644 p.*
8. *Zlatkovskaya T.D.* Vozniknovenie gosudarstva u frakijcev (The emergence of the state among the Thracians), Extended abstract of the dissertation of the Doctor of Historical Sciences, Moscow, 1971, 63 p. (In Russ.)
9. *Kuratov A.A.* Drevnyaya istoriya Arhangel'skogo Belomor'ya v epohu neolita i rannego metalla (The Ancient history of the Arkhangelsk White Sea in the Neolithic and Early Metal era), Extended abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences, Leningrad, 1971, 21 p. (In Russ.)

10. Loze I.A. Pozdnij neolit i rannaya bronza Vostochnoj Latvii (Late Neolithic and Early Bronze Age of Eastern Latvia), Extended abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences, Leningrad, 1972, 32 p. (In Russ.)
11. Anisyutkin N.K. Must'e dnepro-dnestrovskogo mezhdurech'ya (Mustye of the Dnieper-Dniester interfluve), Extended abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences, Leningrad, 1971, 26 p. (In Russ.)
12. Vakulenko L.V. Naselenie Karpatskogo predgor'ya v pervoj polovine I tysyacheletiya n. e. (The population of the Carpathian foothills in the first half of the I millennium AD), Extended abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences, Kiev, 1974, 36 p. (In Russ.)
13. Markevich V.I. Pamyatniki epoh neolita i eneolita (Monuments of the Neolithic and Eneolithic eras), AN MSSR. In-t istorii, Chisinau: Shtiinca, 1973, 164 p.
14. Dergachev V.A. Pamyatniki epohi bronzy (Monuments of the Bronze Age), AN MSSR. In-t istorii, Chisinau: Shtiinca, 1973, 128 p.
15. Lapushnyan V.L., Nikulice I.T., Romanovskaya M.A. Pamyatniki rannego zheleznogo veka (Monuments of the Early Iron Age), AN MSSR. In-t istorii, Chisinau: Shtiinca, 1974, 104 p.
16. Rikman E.A. Pamyatniki sarmatov i plemen chernyahovskoj kul'tury (Monuments of the Sarmatians and tribes of the Chernyakhov culture), AN MSSR. In-t istorii, Chisinau: Shtiinca, 1975, 172 p.
17. Pervobytnyj chelovek, ego material'naya kul'tura i prirodnyaya sreda v plejstocene i golocene (Primitive man, his material culture and natural environment in the Pleistocene and Holocene), Abstracts of the All-Union Symposium, AN SSSR. In-t geografii, Moscow, 1973, 124 p.
18. Burov G.M. Arheologicheskie kul'tury Severa Evropejskoj chasti SSSR (Archaeological cultures of the North of the European part of the USSR), ucheb. posobie dlya studentov-istorikov, Ul'yanGPI, Ul'yanovsk, 1974, 120 p.
19. Knyshenko Yu.V. Istoriya pervobytnogo obshchestva (The history of primitive society), course of lectures, Rostov-on-Don: izd-vo RostGU, 1973, 343 p.
20. Pershic A.I., Mongajt A.L., Alekseev V.P. Istoriya pervobytnogo obshchestva (The history of primitive society), Moscow: Vysshaya shkola, 1974, 224 p.
21. Ketraru N.A., Polevoj L.L. Moldaviya ot kamnya do bronzy (Moldavia from stone to bronze), AN MSSR, Chisinau: Shtiinca, 1971, 80 p.
22. Zlatkovskaya T.D. Sovetskaya etnografiya, 1970, No. 5, pp. 46–56. (In Russ.)
23. Istoriya Shvecii, Moscow: Nauka, 1974, pp. 38–61. (In Russ.)
24. Krasnovskaya N.A. Friuly (Istoriko-geograficheskij ocherk) (Friuli), Moscow: Nauka, 1971, 192 p.
25. Miklyaev A.M. Pamyatniki kamennogo veka i perioda bronzy v bassejne verhnego techeniya Zapadnoj Dviny (Po materialam Nevel'skoj ekspedicii) (Monuments of the Stone Age and the Bronze Age in the basin of the upper reaches of the Western Dvina), Extended abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences, Leningrad, 1971, 24 p. (In Russ.)
26. Vereshchagin I.V. Arheologicheskie issledovaniya v bassejne Pechory: Materialy po arheologii Evropejskogo Severo-Vostoka, 1970, Issue 5, pp. 3–21. (In Russ.)
27. Kanivec V.I. Pechorskoe Pripolyar'e: Epoha rannego metalla (Pechora Circumpolar Region: The Era of Early Metal), AN SSSR. Komi fil, Moscow: Nauka, 1974, 150 p.